

Военная фантастика

коллекция

Александр Михайловский
Александр Харников

КРЫМСКИЙ ИЗЛОМ

Крымский излом

Прорыв на Донбасс

Ветер с востока

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Коллекция. Военная фантастика»

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

**М69 Михайловский Александр Борисович;
Харников Александр Петрович**

Крымский излом. Крымский излом. Прорыв на Донбасс. Ветер с востока: сборник / Александр Михайловский, Александр Харников. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 720 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-111786-3

В 2012 году к берегам Сирии, охваченным пламенем междоусобной войны, вышла российская эскадра под командованием контр-адмирала Ларионова. Но вместо Средиземного моря она оказалась в море Балтийском, а из 2012 года попала в январь 1942 года, когда еще не закончилось наше наступление под Москвой, а советские десанты высадились в Крыму, пытаясь разблокировать осажденный Севастополь.

С кем быть, чью сторону принять? Никто из людей XXI века не колебался ни минуты. В самый страшный год для нашей Отчизны они вступили в бой с врагом, присоединившись к десанту, высадившемуся в захваченной немцами и румынами Евпатории.

Удар, нанесенный по противнику, коренным образом изменил всю обстановку на южном фланге советско-германского фронта. Но люди из будущего, зная историю Великой Отечественной войны, не питали иллюзий — борьба с вражеским нашествием предстояла еще долгая и тяжелая. И они включились в нее, вместе с героической Красной Армией.

И вот, уже деблокирован Севастополь, освобожден Крым, а в Донбассе разбита группировка войск под командованием генерала Гудериана. Сформированная из морских пехотинцев бригада особого назначения переброшена под Ленинград, чтобы снять осаду с города на Неве и разгромить противостоящую Красной армии группу армий «Север». А корабли эскадры из будущего, наведя порядок на нефтепромыслах Плоешти, миновав Проливы, вышли в Средиземное море. Война продолжалась, и пришельцы из XXI века готовы к новым сражениям с захватчиками.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Александр Михайловский, 2018
© Александр Харников, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-111786-3

Крымский излом

Авторы благодарят за помощь и поддержку
Юрия Жукова и Макса Д (он же Road Warrior)

Часть 1

ЗАРЯ НАД ЕВПАТОРИЕЙ

*28 декабря 2012 года. Средиземное море,
где-то в треугольнике Родос – Кипр – Александрия,
борт учебного судна «Смольный»
Тамбовцев Александр Васильевич*

Солнце огромным багровым шаром садилось в воды Средиземного моря. Ласковый морской ветерок нежно оведал лицо. По сравнению с зимним Питером пятнадцать градусов тепла — это лето, даже тропики. Я оставил в своей каюте куртку, шапку и шарф.

А все началось недавно, каких-то две недели назад. Меня неожиданно вызвал шеф питерского отделения Агентства и сделал предложение, от которого я не смог отказаться. А именно — отправиться в очередную командировку в очередную горячую точку на борту одного из кораблей объединенной эскадры Северного, Балтийского и Черноморского флотов.

Корабли следовали в Сирию, где давно уже шла гражданская война и лилась кровь. Эскадра должна была «показать флаг» соседям Сирии, мечтавшим под шумок урвать от раздираемой смутой страны лакомые кусочки ее территории. А у нас в Сирии были свои интересы плюс база в Тартусе, единственное заграничное место базирования российских кораблей. Командировка должна быть интересной и, скажем прямо, опасной.

Отправиться в этот «круиз» я должен был на учебном корабле Балтфлота «Смольный». Порт отправления — Усть-Луга. Вместе со мной в группе информационного обеспечения оказалась съёмочная группа телеканала «Звезда». Среди телевизионщиков обнаружился и мой старый знакомый — оператор Андрей Романов.

Были на «Смольном» и другие мои коллеги, правда, еще по старой службе. Ведь до того, как стать журналистом, я занимался совсем другой работой. Хотя иногда приходилось для прикрытия изображать из себя журналиста. Служил я в одной тихой конторе, трехбуквенная аббревиатура которой была известна всему миру. К началу «катастрофы» я дослужился до капитана, впереди уже маячили майорские погоны, но... Грянул роковой девяносто первый год, и великой страны не стало. А тому, что возникло на ее месте, уже были не нужны такие, как я.

Кто-то из моих бывших коллег подался в начальники коммерческих «служб безопасности», кто-то — в бандиты, кто-то в бизнес... А я пошел в журналистику. Но, несмотря на вполне успешную карьеру, меня не покидала тоска по молодым годам и работе в конторе...

На «Смольном» я встретил не только своего одноклассника, подполковника медицинской службы Игоря Петровича Сергачева, но и бывшего коллегу по конторе Колю Ильина.

Рядом со «Смольным» грузились войсками и боевой техникой учебный корабль «Перекоп», плавучий госпиталь «Енисей» и транспорт «Колхида». На траверзе Усть-Луги к нам присоединились сторожевой корабль Балтфлота «Ярослав Мудрый» и танкер «Дубна».

Коля Ильин нашел меня почти сразу же после отхода «Смольного». Да и какой он теперь Коля? Подполковник Службы внешней разведки России Ильин Николай Викторович. Он сообщил мне, что на корабле находится группа его коллег во главе с полковником Антоновой Ниной Викторовной. С ней мне тоже приходилось встречаться в Цхинвале в августе 2008 года.

А потом мы встретили подошедшие из Балтийска два больших десантных корабля 775-го проекта: «Калининград» и «Александр Шабалин» — и морской буксир, кажется СБ-921, который на фоне «больших парней» выглядел несколько забавно. Из Калининграда вертолетом на борт «Смольного» перебросили группу спецов из «племени ГРУ», «тотемом» которых была летучая мышь, парящая над земным шаром. Возглавлял ее полковник Бережной. Вячеслав Николаевич тоже был мне знаком, только по новогоднему штурму Грозного в 1994 году, где он был еще майором.

Бережной рассказал мне, что из Североморска вышла эскадра во главе с тяжелым авианесущим крейсером «Адмирал Кузнецов» с отрядом кораблей, а из Севастополя отряд кораблей Черноморского флота во главе с флагманом — гвардейским ракетным крейсером «Москва». Командовал объединенной эскадрой контр-адмирал Ларионов. Сила собиралась нешуточная. Похоже, что предстоял не просто обычный дальний поход, а нечто большее.

В разговоре с Бережным я услышал от него вполне прозрачное предложение — вспомнить то, чем я занимался в годы молодости, и потряхнуть стариной. Я не дал с ходу ответ, хотя и намекнул полковнику, что он будет скорее да, чем нет. А для себя я давно уже решил, что если мне будет предложено снова надеть погоны, то я от этой чести отказываться не стану. Так мы дошли до Гибралтара, потом до Мальты, потом... А потом мы встретились с черноморцами. До берегов Сирии оставалось, что называется, рукой подать. И тут произошло это...

Солнце зашло, и вокруг нашей эскадры стал сгущаться странный желтоватый туман. Лучи прожекторов вязли в нем, как в густом киселе. Незадолго до полуночи соединение начало сбавлять ход. По какой-то причине ослепли радары и оглохли сонары. Соединение будто зависло в пустоте между черной водой и черным небом. В ушах у моряков и пассажиров, повторяя удары сердца, начал стучать метроном, будто отсчитывая последние минуты жизни. В ушах у всех зазвучал Голос...

Нигде и никогда, вне времени и пространства

Голос звучал, перекатываясь в головах людей громовыми волнами:

— Службе обеспечения эксперимента приступить к созданию темпоральной матрицы!

— Докладывает Служба обеспечения эксперимента, трассировка темпоральных узлов инициирована. Первый доступный узел-реципиент — 4 января 1942 года от Рождества Христова, координаты сорок четыре дробь тридцать один в Гринвичской системе координат. Второй доступный узел-реципиент — 11 октября 1917 года, координаты пятьдесят девять дробь двадцать. Третий доступный узел-реципиент — 9 февраля 1904 года, координаты тридцать семь дробь сто двадцать пять. Четвертый доступный узел-реципиент — 5 июня 1877 года, координаты тридцать девять дробь двадцать пять. Остальные энергетически доступные темпоральные узлы-реципиенты заблокированы логическими запретами первого и второго уровней.

— Выявленные темпоральные узлы-реципиенты санкционированы, Службе обеспечения эксперимента приступить к процессу копирования матрицы.

— Служба обеспечения эксперимента к процессу копирования матрицы приступила. Первая копия — готово, копирование успешно! Вторая копия — готово, копирование успешно! — Потом Голос посуровел и в манере диктора еще того, советского, телевидения произнес: — Выявленные темпоральные узлы-реципиенты санкционированы, Службе обеспечения эксперимента приступить к процессу копирования матрицы.

— Служба обеспечения эксперимента к процессу копирования матрицы приступила. Первая копия — готово, копирование успешно... — потом Голос хихикнул и в манере хорошо вышколенной стюардессы продолжил: — Товарищи, наш рейс прибыл в 1942 год, за бортом 4 января означенного года по григорианскому календарю, двести километров юго-западнее Севастополя. Командир корабля и экипаж прощаются с вами и просят сохранять спокойствие и мужество. О своих семьях не беспокойтесь, о них позаботятся ваши оригиналы. — Голос посуровел: — Делайте, что должно, и да свершится, что суждено! Аминь.

Узел первый. День Д. Четвертое января 1942 года.

Черное море, двести километров юго-западнее Севастополя

День уже склонялся к вечеру. «Хеншель-126», он же «костыль», прикомандированный к 3-й группе 77-й штурмовой эскадры, базировавшейся на аэродроме Саки, совершал свой последний за этот день разведывательный полет. Через полтора часа сядет солнце и наступит долгая зимняя ночь. Наблюдатель до рези в глазах вглядывается в горизонт в поисках русских кораблей.

Примерно месяц назад комиссары на двух катерах совершили хулиганский набег на Евпаторию, освободили из лагеря своих, разгромили полицейское управление и взяли пленных. Поэтому внимание и еще раз внимание. В любой момент может повториться нечто подобное и в куда больших масштабах.

Вот расслабились камрады на Керченском полуострове, и пожалуйста — десять дней назад большевики высадили свои дикие славяно-монгольские орды и теперь продвигаются вперед, грозя уничтожить на своем пути все живое. Внезапно самолет ощутимо тряхнуло, будто под ним разорвался зенитный снаряд. Но не было слышно грохота взрыва, не пробарабанили по обшивке осколки. Наблюдатель машинально бросил взгляд вниз и от удивления обалдел. Прямо под ними на поверхности моря быстро расплзлось облако грязно-желтого тумана. Наблюдатель по внутренней связи вызвал пилота:

— Курт, глянь вниз, видел когда-нибудь такую штуку?

Несколько минут пилот вглядывался в расплзающийся туман.

— В первый раз вижу, Отто. Но сдается мне, это похоже на дымовую завесу. Да и цвет какой-то... Специфический... Обычный туман таким не бывает.

— Тогда давай посмотрим на это чудо поближе, — ответил Отто, — если это дымовая завеса, то она должна прятать что-то чертовски большое...

— Яволь, камрад! — Курт сострил. — Конечно же Сталин прячет там подводную лодку в три километра длиной. — Герои люфтваффе отсмеялись, и маленький самолетик, заложив вираж, начал снижение.

А туманный блин, достигнув примерно пятикилометрового диаметра, прекратил расти, вздрогнул и, истончаясь, начал распадаться на клочья. Вот в прорехах между грязно-желтыми клочьями показалась палуба громадного корабля.

— Майн гот, — пробормотал ошеломленный Отто, — что это, Курт, неужели авианосец?!

— Конечно, Отто, это авианосец, — огрызнулся Курт, — немедленно докладывай! — Оберлейтенант люфтваффе Курт Зоммер уже прикидывал, как красиво будет смотреться на его парадном кителе Железный крест за обнаружение русского авианосца, который парни из 77-й штурмовой эскадры конечно же потопят.

В этот момент там, внизу, лейтенант Сергеев опустил бинокль и коротко бросил в переговорное устройство:

— Немец, разведчик, — он достаточно хорошо разглядел на крыльях белые кресты и не испытывал никаких иллюзий. Поскольку, если Голос не лгал и тут действительно 1942 год, ни советские, ни немецкие самолеты не оборудованы ответчиками системы «свой—чужой», и перед открытием огня требовалось визуально удостовериться, что перед ними враг.

Что же, как говорится, бойтесь своих желаний. В детстве Леха Сергеев хотел попасть на эту войну, чтобы... Чтобы... он и сам не знал, для чего точно. Но знал, что так было бы правильно. И вот он здесь, не на игрушечной войне своей детской мечты, а на самой настоящей, где каждую секунду гибнут люди, которые этой войны не хотели, но теперь вынуждены ценой своей жизни останавливать взбесившегося германского зверя.

Но кажется, он уже убил своего первого немца. Запрет на поражение цели был отменен, и ожила одна из башен зенитного ракетно-артиллерийского комплекса «Кортик-М». По ползущему на высоте восемьсот метров с заунывным воем «костылю» не было истрачено ни одной ракеты — слишком жирно для такой мелюзги. Два шестиствольных автомата выбросили в его сторону по полусекундной очереди в сорок снарядов. Задача для автоматики детская, цель движется по прямой на небольшой скорости и высоте и не маневрирует...

Доля секунды, и во все стороны брызгами полетели изувеченные обломки. Несчастный «хеншель» будто пропустили через мясорубку. Герои люфтваффе умерли мгновенно, даже не успев ничего понять. Они так и не успели ничего передать в эфир.

*Тогда же и там же. Тяжелый авианесущий крейсер
«Адмирал флота Советского Союза Кузнецов»*

— Сорок второй год, январь! — В голове у контр-адмирала что-то щелкнуло, и он вдруг стал спокоен, как система наведения, направляющая боеголовку на цель. Только мелькнула мысль: а ведь дед-то в Севастополе еще жив... Внешне же контр-адмирал Ларионов являл собой пример хладнокровия и невозмутимости.

Первым делом звонок на ГКП. Капитан 1-го ранга Андреев уже находился на боевом посту.

— Антон Иванович, доложите обстановку.

— Немецкий разведчик визуально опознан и сбит!

— Молодцы! Запишите в журнал и от моего имени передайте на другие корабли: с этой минуты корабельное соединение Военно-морского флота Российской Федерации находится в состоянии войны с фашистской Германией. Да, кстати, на кораблях действуют законы военного времени.

Немного помолчав, он добавил:

— Пошлите борт на «Смольный», пусть заберут группы полковника Антоновой и полковника Бережного, нечего им там прохлаждаться... Журналисты, пожалуй, тоже пусть будут под рукой.

Оперативному отделу выяснить обстановку на берегу и доложить. Связистам приступить к прослушиванию эфира и локализации каналов связи советской и немецкой группировок со своим командованием.

И еще, Антон Иванович, мне срочно нужен прямой канал связи с Москвой. Передайте всем: через час оперативное совещание штаба в расширенном составе. И Иванцова ко мне, срочно. Обязаны присутствовать командиры кораблей и приданных соединению частей. Все, исполняйте!

Повесив трубку, адмирал перевел дух. Вот и пришло время, когда надо решать, брать на себя ответственность и отвечать за свои решения. Но эта война — дело святое.

Оперативное совещание собрали в адмиральском салоне. На плазменный экран вывели карту советско-германского фронта на четвертое января 1942 года. Докладывал начальник штаба соединения капитан 1-го ранга Сергей Петрович Иванцов.

— Обстановка на четвертое января тысяча девятьсот сорок второго года на советско-германском фронте складывается следующим образом.

На Северном участке фронта затишье, Тихвинская наступательная операция советских войск успешно завершена, угроза двойной блокады Ленинграда сорвана. Любаньская операция пока не начата.

На Центральном участке фронта продолжается контрнаступление советских войск под Москвой, которое вот-вот должно войти в стадию Ржевско-Вяземской наступательной операции.

На Южном участке фронта в результате контрударов Красной Армии освобождены Ростов-на-Дону и Керченский полуостров с Феодосией.

А теперь о стратегической обстановке, товарищи. Несмотря на завершившуюся мобилизацию и начало формирования резервов, фашистская Германия до сих пор обладает количественным и качественным перевесом в авиации. Из-за утраты стратегических запасов боеприпасов и эвакуации промышленности за Урал, Красная Армия испытывает острый дефицит в вооружении и боеприпасах. У командиров всех уровней недостаточная квалификация, а у большинства бойцов Красной Армии отсутствует боевой опыт.

Немного о положении в Крыму. Второго января сего года завершилась Керченско-Феодосийская наступательная операция. Войска вышли на рубеж Киет — Новая Покровка — Коктебель. Дальнейшему продвижению мешает плохое снабжение из-за неустойчивой погоды и действий вражеской авиации. В порту Феодосии люфтваффе потопило четыре крупных транспортных судна и тяжело повредило флагман Черноморского флота крейсер «Красный Кавказ». И самое главное — через несколько часов советское командование приступит к высадке в Евпатории тактического десанта. Из-за шторма, который разыграется в ночь с пятого на шестое января и продлится три дня, десант окажется без помощи и будет полностью уничтожен противником.

Капитан 1-го ранга Иванцов вывел на плазменную панель схему Евпаторийского десанта.

— Как вы видите, десантникам удалось захватить набережную и Старый город. Морской порт, курортная зона и Новый город остались в руках немцев.

К десяти часам утра пятого января немцы подтянули резервы со стороны Севастополя и Симферополя и перешли в контрнаступление. Против десанта весь день пятого января активно действовала немецкая авиация...

— Подожди минутку, Сергей Петрович, — контр-адмирал пошел к изображенной на плазменной панели схеме и задумался. — Времени на размышления очень мало. Товарищи, если верить истории, через сутки начнется шторм, и тогда помочь десанту не сможет не только командование в Севастополе, но даже и мы. Решать надо сейчас же!

Сергей Петрович, записывайте, а вы, товарищи морские пехотинцы, подойдите к карте.

Из группы офицеров, стоящих чуть поодаль плазменной панели, вышло два майора. Оба невысокие, коренастые, чем-то неуловимо похожие друг на друга. Только один брюнет, с намеком на предков с Кавказа, а второй — типичный уроженец средней полосы.

— Майор Осипян, — сказал контр-адмирал, — черноморский батальон будет высаживаться вместе с бронетехникой в районе города Саки. Задача — захватить одноименный аэродром и оседлать дороги Евпатория—Симферополь и Евпатория—Севастополь.

Один взвод обязательно направьте вдоль Симферопольского шоссе в сторону Евпатории. Его задача — примкнуть к десантникам капитан-лейтенанта Бузинова и помочь им продвинуться вдоль Эскадронной улицы. Владимир Вазгенович, после занятия рубежа основным силам вашего батальона необходимо оборудовать оборонительные позиции из траншей нормального профиля. Рассчитывайте, что вам придется отражать массированные атаки пехоты противника при поддержке артиллерии. Последний пункт мы у немцев стараемся аннулировать, но вы на это не очень-то и рассчитывайте. Действуйте так, будто на вас поперет вся эта проклятая 11-я армия генерала Манштейна.

«Адмирал Ушаков» прикроет вашу высадку своей артиллерией. Основная задача вашего батальона на первом этапе операции — не пропустить к Евпатории немецкие подкрепления. Сергей Петрович, в нашей истории немецкие части подходили на помощь гарнизону организованно или россыпью?

— Россыпью и как попало, товарищ контр-адмирал, — ответил начальник штаба, — генерал Манштейн исполнял директиву Гитлера о «горизонтальной» переброске резервов к угрожаемому участку и снимал их со спокойных мест линии осады — где роту, где батарею.

— Ну, вот и хорошо, — адмирал повернулся к майору Осипяну: — Владимир Вазгенович, замаскируйте позиции. В глубине обороны, на

дороге, организуйте засаду и первые мелкие группы ликвидируйте, стараясь не поднять у немцев тревоги.

Теперь о балтийском батальоне. Гвардии майор Юдин, ваша задача — взять морской порт и курортную зону. Вас будут поддерживать артиллерийским огнем крейсер «Москва» и БПК «Североморск». Обращаю особое внимание командиров боевых кораблей, осуществляющих артиллерийскую поддержку. Портовые сооружения в Евпатории и аэродром в Саках нужны нам в полной целостности и сохранности. В Евпаторийском порту в течение дня пятого января нам надо постараться максимально разгрузить «Колхиду». Пока не начался шторм, на берегу должна оказаться вся тяжелая техника с необходимым запасом боеприпасов.

Антон Васильевич, у вас самая тяжелая задача — уличные бои во взаимодействии с местными частями морской пехоты. Против вас будут воевать... — контр-адмирал заглянул в ноутбук, который стоял на столе рядом с плазменной панелью, — ...смесь из немецких и румынских частей, а также жандармерия, набранная из числа изменников крымско-татарской национальности.

— Теперь дальше, — контр-адмирал снова заглянул в ноутбук, — полковник Бережной, Вячеслав Николаевич, по вашему особому статусу я не могу вам приказывать, а могу только просить...

— Приказывайте, товарищ контр-адмирал, сделаем, — полковник Бережной внимательно посмотрел на своих офицеров, стоящих в углу отдельной группы. — Любой из нас скажет вам, что всю жизнь мечтал повоевать с фашистами. А тут прямо как в рекламе: «Газпром — мечты сбываются».

Командир роты ГРУ майор Гордеев посмотрел на Бережного и согласно кивнул.

— Ставьте задачу, товарищ контр-адмирал, и не беспокойтесь, все будет исполнено по высшему разряду.

— Значит, так, — сказал контр-адмирал, — ставлю вашей группе пока две ближайшие задачи. В ночь с четвертого на пятое января, за два часа до начала операции, скрытно высадиться с вертолетов на северной окраине города, а затем мелкими группами выдвинуться в сторону побережья, ликвидируя патрули, уничтожая командный состав немецких и румынских частей и нарушая оборону города. Основная цель — здание гестапо. Этот гадючник желательно захватить без лишнего шума. Местных деятелей связать, при подходе бойцов РККА скрытно покинуть здание, оставив пленных в подарок. В серьезный бой не ввязываться. После выполнения задачи скрытно выходить навстречу батальону майора Юдина. Второе задание — авантюра из авантюры, разгромить и уничтожить штаб 11-й армии. Всю осаду Севастополя он находился в одном и том же месте в поселке Сарабуз. В дальнейшем вы и ваша вертолетная группа будет дислоцироваться на аэродроме Саки. Задание понятно?

— Так точно, понятно, — сказал майор Гордеев, — товарищ контр-адмирал, разрешите задать вопрос?

— Спрашивайте.

— Что нам делать в случае контакта с командирами и бойцами Красной Армии? Им что про нас говорить? Ведь не скажешь же, что мы из будущего?

— Говорите, что мы группа спецназначения и подчиняемся напрямую Ставке, — ответил контр-адмирал. — Надеюсь, к вечеру пятого, самое позднее утром шестого это уже не будет враньем. Все, товарищи, все свободны. А вот товарищей журналистов я попрошу остаться.

Тогда же и там же

Журналист Александр Тамбовцев

Нас, журналистов, оказалось четверо. Я, специальный корреспондент ИТАР-ТАСС и съемочная группа телеканала «Звезда». Из них на оперативное совещание пригласили руководителя группы Сергея Лосева, журналистку Ирину Андрееву и моего старого знакомого — оператора Андрея Романова.

Задумавшись, контр-адмирал прохаживался перед нами. Вот он остановился и обвел нас взглядом.

— Товарищи журналисты, как известно, все современные войны ведутся не только на поле боя, но и в информационном пространстве. Я не могу вам приказывать, вы люди штатские (во всяком случае, в большинстве своем). Я могу вас только просить.

Вам надо идти и делать свою работу, показывать будни войны и рассказывать о них. Только должен вас предупредить, что эта война начисто лишена всяких признаков гуманизма и политкорректности. На этой войне убивают всех: солдат, журналистов, медиков, раненых, женщин, стариков и детей. Адольф Гитлер освободил своих адептов от такого понятия, как совесть. Я хотел бы просить о двух вещах.

Во-первых, нужна съемочная группа, которая пойдет в десант вместе с батальоном майора Юдина. Подумайте хорошенько. Хотя мы и выделим вам в сопровождение отделение морской пехоты, все равно это будет очень опасно.

Во-вторых, нужно, чтобы вы собрали все хранящиеся у вас материалы по плану «Ост» и зверствам фашистских захватчиков. Материал предполагается передать в Москву для использования в пропагандистских целях. Вот вы, товарищ Тамбовцев, не могли бы взять на себя эту задачу?

Я вздохнул.

— Товарищ контр-адмирал, мне хотелось бы отправиться на берег вместе с десантом...

— И сколько вам лет, товарищ капитан? — остановил меня контр-адмирал. — Откручивать немцам головы лучше получается